

Лишь когда караван свернул на другую дорогу, охрана, находившаяся в состоянии повышенной готовности, расслабилась. Линби приоткрыла шторку и, склонив голову, позвала Чжэнь Вэньцзюнь:

- Вэньцзюнь, ты только учишься верховой езде, не ездь слишком долго, а то завтра будут болеть ноги и поясница, не жалуйся потом!

Чжэнь Вэньцзюнь стиснула зубы, подавляя гнев в душе, и, сохраняя спокойное выражение лица, обернулась к Линби:

- Дай мне ещё немного покататься, если устану - сама вернусь в карету. До ближайшей почтовой станции ещё целых десять дней пути. Хотя в карете удобно, но слишком душно. Сегодня утром, когда я ходила за теми розами, смотрела на весенние пейзажи в горах - такие красивые. Если бы не слабость сестры, я бы непременно взяла её с собой покататься верхом и посмотреть на эти бескрайние красоты ранней весны.

Из повозки донёсся тихий смех:

- Пусть сестрица будет моими глазами и увидит это за меня.

Чжэнь Вэньцзюнь сладко улыбнулась, наклонилась и заглянула в повозку:

- Хотя я и не устала, после долгой дороги немного проголодалась. Сестра не угостит меня молочным пирожным?

Вэй Тинсюй, прислонившись к мягкому сиденью, держала в руке надкусанное молочное пирожное. Прищурившись, она посмотрела на Чжэнь Вэньцзюнь и, улыбнувшись, протянула руку, чтобы вложить пирожное прямо в рот девушки:

- Моя сестрица не только озорница, но и обжора.

Чжэнь Вэньцзюнь невнятно пробормотала:

- Спасибо, сестрица.

Сяохуа перевела взгляд на профиль Вэй Тинсюй. Та, словно ничего не случилось, взяла ещё одно молочное пирожное и стала не спеша его пробовать.

Во рту Чжэнь Вэньцзюнь молочное пирожное было ароматным, сладким и мягким, но в душе она думала о своей матери, попавшей в заточение и чувствовала только горечь. После того, как она проглотила пирожное, сладкая улыбка, которую она натянула на лицо, исчезла, и она села на лошадь, охваченная тревогой.

Янь Е оказался человеком слова. Возможно, они с самого начала догадались, что, не увидев мать, она ни за что не поверит их словам, и поэтому заранее устроили встречу с матерью здесь. Но это был лишь мимолётный взгляд, да ещё под неусыпным оком Вэй Тинсюй - явно чтобы лишить её возможности даже заговорить с матерью.

Чжэнь Вэньцзюнь натянула поводья и остановилась, вспомнив тот невнятный кашель господина Сюя.

Эта выходка Янь Е чуть не заставила её забыть о деле господина Сюя.

Если подумать, будь она на месте Се Фучэня, тоже не поверила бы шпиону, который вдруг

появился из ниоткуда. Янь Е в каждом слове намекал, как сильно Се Фучэнь и фракция Цинлю полагаются на неё, но кто может поручиться, что семья Се из Дунчуня не подошёл кого-то ещё для сбора сведений? В конце концов, если даже Се Тайхан смог найти способ приблизиться к Вэй Тинсюй, неужели Се Фучэнь окажется хуже? Просто у неё самой есть врождённое преимущество - это лицо, позволяющее быстро сблизиться с Вэй Тинсюй, а другим для этого нужны дополнительные усилия.

Может ли господин Сюй быть человеком Се Фучэня?

Сейчас ученица господина Сюя, Чжун Цзи, следует за Вэй Тинсюй под предлогом лечения Сяохуа. Таким образом, она служит видимым осведомителем, в то время как существует еще один скрытый. Помимо обеспечения того, чтобы вся информация точно передавалась обратно в семью Се, они также могут следить за этой недавно приобретенной пешкой (ею самой) на предмет каких-либо признаков предательства. Если у неё появятся другие намерения, от неё тут же избавятся.

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась и посмотрела на пройденный путь, ей нужно проверить этих учителя с ученицей.

Караван шёл целый день и ночь, и только на рассвете второго дня остановился на отдых в укромном лесу.

Каждый день Сяохуа должна была проходить лечение у Чжун Цзи. Период полного отказа от еды и воды уже прошёл, наступил следующий этап. Чжун Цзи приготовила для неё ванну с лекарством. После иглокалывания нужно было провести в этой ванне целый час, прежде чем можно будет перейти к следующей стадии лечения.

Сяохуа ни за что не хотела отходить от Вэй Тинсюй ни на шаг, тем более на целый час. В глуши, даже если охрана выставлена самая надёжная, всегда есть риск засады, нельзя терять бдительность. К тому же она с детства неотлучно находилась при Вэй Тинсюй, и лишь однажды, когда отравилась ядом Проклятой горлицы, была без сознания полмесяца, но и тогда не разлучалась с ней.

Сколько бы ни говорила Чжун Цзи, все ее слова не могли перевесить одного слова Вэй Тинсюй:

- Лечись спокойно, со мной будут Линби и Вэньцзюнь.

Сяохуа неохотно и с тоской ушла на лечение, а на это время Чжэнь Вэньцзюнь заменила её, чтобы вместе с Линби охранять Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь не так сильно беспокоилась, как Сяохуа. Раз Се Фучэнь решил внедрить её, значит, в ближайшее время он не собирается лишать жизни Вэй Тинсюй. В отличие от Се Тайхана, ему нужны сведения, важная информация, чтобы уничтожить клан Вэй и даже всю ветвь старшей принцессы. Поступать столь грубо и необдуманно, как Се Тайхан, вынуждая к покушению верх глупости.

Сяохуа взяла сменную одежду и направилась на восточный склон, о котором говорила Чжун Цзи. Там, среди хаотично нагромождённых камней, было укромное место с впадиной. Чжун Цзи уже поставил туда бочку для купания и ждал её.

На рассвете горы окутывал туман, и изредка раздавались крики насекомых и птиц. Голодная, тощая, неказистая сероватая птичка опустилась на плечо Сяохуа. Та попыталась её согнать, но она несколько раз подпрыгнула, а затем приземлилась обратно.

Сяохуа посмотрела на неё, и птичка своими круглыми чёрными глазами тоже посмотрела на неё.

- Ты голодна?

Сероватая птичка, конечно, не могла ответить.

Сяохуа наугад подобрала камень и стала копать промёрзшую твёрдую землю. Покопав немного, она вырыла жирного дождевого червя и отдала его птичке.

Птичка схватила червя и быстро улетела, а Сяохуа, глядя на её неуклюжий силуэт, глупо улыбнулась.

Найдя купель, Сяохуа разделась и села в неё.

Лечебная ванна укутала всё её тело ниже шеи. Коричневатая жидкость имела невыносимую горечь, но терпеть её было можно. Она запустила руку на дно купели и, кроме остатков трав, нащупала два странных мешочка. Сяохуа просто разорвала мешочки, из которых высыпались несколько размягченных ароматических трав, таких как амбра, схизандрин¹ и цветок магнолии.

¹Схизандрин — это биологически активное соединение (лигнан), которое получают из плодов китайского лимонника (*Schisandra chinensis*).

- Как я и думала, ты мне совсем не доверяешь, - раздался голос сидящей на дереве Чжун Цзи. В руках она держала свиток, спиной опиралась о ствол, одна нога лежала на ветке, другая болталась в воздухе, а взгляд не отрывался от свитка. - Недоверие к врачу может легко привести к смерти.

Сяохуа отбросила мешочки в сторону:

- У тебя есть привычка подглядывать за раздетыми уродинами?

- Нет, - ответила Чжун Цзи. - Для меня мои пациенты не люди, а просто набор костей и мышц. Красота и уродство лишь оболочка, далеко не такая увлекательная, как пути редких в мире ядов, текущих по меридианам и крови.

Сяохуа глубоко вздохнула и скользнула вниз, погрузив в лекарство и лицо.

- Хотя бы час. Если не спешите, госпожа Сяохуа, лучше полтора часа. После купания я буду выводить яд, это займёт ещё полчаса. В палатке из воловьей кожи приготовлена мягкая постель, жду тебя там, когда закончишь.

Видя, что Сяохуа продолжает лежать в лекарстве, не обращая внимания, Чжун Цзи собрала свиток, спрыгнула с дерева и ушла.

Отсидев положенный час, мрачная Сяохуа оделась и отправилась в палатку, где жили Чжун Цзи и её учитель. Чжун Цзи уже приготовила всё необходимое, на руках у неё были широкие кожаные перчатки, у мягкой постели стояли две больших жаровни с углями, от которых шёл жар.

Чжун Цзи подняла руки и кивком указала Сяохуа на постель:

- Снимай одежду и ложись на бок.

Сяохуа не стала колебаться: одним движением сбросила пояс, позволив халату упасть на землю, и её мощное, деформированное ядовитыми опухолями тело предстало перед Чжун Цзи без утайки. Её глаза, подобные орлиным, впились в выражение её лица.

Чжун Цзи была ещё более невозмутима, чем другая. Руками в кожаных перчатках она надавила на несколько акупунктурных точек на теле Сяохуа и после серии вопросов велела Сяохуа лечь ровно на кровати. Она искусно вытащила серебряный кинжал, лежащий на угольной жаровне, вытерла его белой тканью, смоченной в вине, и сделала разрез на три пальца ниже груди Сяохуа, вскрыв пурпурно-красную ядовитую опухоль. Прежде чем хлынули кровь и гной, она искусно наложила на рану компресс для выведения яда. Затем взяла лежащий в руке толстый кусок кожи, накрыла им перевернутый глиняный горшок, стоявший на жаровне, чтобы не обжечься. Неприкрытая часть глиняного горшка легла на компресс. Сяохуа уловила смесь запаха компресса и специфического грибного аромата горшка. Сначала она почувствовала некоторую стесненность в груди, и рана, казалось, горела на ее теле, как пламя. Но вскоре плотину, сдерживающую удушье, прорвало, и разрез превратился в вулкан, извергающий ядовитые пары, вытягивая токсин из её тела наружу.

Весь процесс был выполнен одним плавным движением. Чжун Цзи даже глазом не моргнула. Она вскрыла одиннадцать самых зрелых ядовитых опухолей на груди и спине Сяохуа, держа её за запястье, чтобы контролировать пульс. Лоб Чжун Цзи покрылся потом. Она проверила рукой температуру компресса, затем посмотрела на Сяохуа, чье выражение лица не изменилось, как будто одиннадцать разрезов были сделаны на ком-то другом.

Только когда яд окрасил пластырь в темно-фиолетовый цвет, Чжун Цзи медленно сняла его, нанесла охлаждающую ароматную мазь на раны и перевязала их чистой тканью. Закончив, она сняла перчатки, взяла глиняный кувшин с водой и сделала несколько глотков с явным облегчением.

- После каждого выведения яда нужно отдыхать десять дней, прежде чем можно будет снова применять лекарства. Мои методы всегда агрессивны, а твой яд копился годами, обычными средствами его не вывести, поэтому доза для тебя в два с лишним раза больше обычной. Процесс извлечения яда относительно легкий, но в течение следующих трех дней рана будет чрезвычайно болезненной и зудящей, а опухоли будут ощущаться так, будто по твоему телу плывут пузырьки кипящей воды. Ты не должна чесать или лопать их. В противном случае яд снова попадет в рану. Не только сегодняшнее лечение будет потрачено впустую, но это также может привести к твоей немедленной смерти. Ты понимаешь?

Сяохуа еле слышно хмыкнула, быстро оделась и поспешила обратно к Вэй Тинсюй. Чжун Цзи посмотрела на ее торопливо удаляющуюся фигуру - в этом мире есть кто-то дорожке собственной жизни, у этого человека есть ради кого жить.

Когда Чжун Цзи вернулась к господину Сюю, тот сидел на куске ткани, с аппетитом уплетая лепёшки и похлёбку. Присмотревшись, Чжун Цзи увидела рисовое вино и баранину. Такого хорошего угощения не было уже много дней.

- Иди сюда, Чжун Цзи, барышня Чжэнь принесла нам вкусной еды и питья, иди попробуй.
- Чжэнь Вэньцзюнь? Почему она вдруг так заботлива?

Господин Сюй раскраснелся от тёплого вина:

- Всё благодаря тебе! Если бы три года назад меня не осенило и я не спас тебя из-под когтей медведя, не видать бы нам сегодня этих яств! Барышня Чжэнь сказала, что если ты сможешь

вылечить яд Проклятой горлицы у Сяохуа, нас ждёт целый воз вина, мяса и серебра! Так что старайся изо всех сил, не подведи нас.

Оказывается, это всё было ради Сяохуа. Чжун Цзи села и небрежно оторвала кусок баранины, отправив его в рот. Даже если бы Чжэнь Вэньцзюнь ничего не сказала, она всё равно сделала бы всё возможное, чтобы лечить её. В конце концов, если бы она не смогла успешно вылечить её, госпожа Вэй выколола бы ей глаза и отрубила бы руки.

Чжэнь Вэньцзюнь вернулась от господина Сюя, крайне разочарованная.

Как бы она ни пыталась выведать информацию, господин Сюй уклонялся от ответа. Если бы он был ещё одним тайным агентом Се Фучэня, ему не было бы нужды притворяться дурачком. Скорее всего, она нашла не того человека.

Неужели она слишком много надумала? Если единственный шпион при Вэй Тинсюй - она сама, то она может действовать свободно, и никто не донесёт, если она решит переменитьсь. Неужели Се Фучэнь такой же никчёмный, как Се Тайхан?

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой. Сейчас она только начала завоевывать доверие, нельзя рисковать. В конце концов, она из семьи Се из Суйчуаня, и Се Фучэнь, возможно, выждет время, прежде чем позволить господину Сюю открыться ей.

Хлестнув лошадь, она вернулась к повозке Вэй Тинсюй и увидела, что Сяохуа уже вернулась. Сяохуа собиралась помочь Вэй Тинсюй сойти с повозки. Но после процедуры силы оставили Сяохуа, она не удержала равновесия, ноги подкосились, и она чуть не уронила Вэй Тинсюй. Линби была в десяти шагах, приводя в порядок вяленое мясо, а другие слуги и охранники тоже были далеко. На глазах у всех Вэй Тинсюй чуть не упала на землю, но Чжэнь Вэньцзюнь, не растерявшись, бросилась вперёд и ловко подхватила её.

Чжэнь Вэньцзюнь бросилась так стремительно, что почти проскользнула по земле, можно сказать, что она стала подушкой для Вэй Тинсюй.

- Сестрица, ты в порядке?

К счастью, Вэй Тинсюй была лёгкой и стройной, будь она такой же крепкой, как Сяохуа, она бы, несомненно, раздавила и снова открыла бы все её раны.

Вэй Тинсюй посмотрела на девушку под собой, пытаясь изобразить обнадеживающую улыбку, но вместо улыбки нахмурилась, схватившись за поясницу, и на её лбу выступил холодный пот.

- Госпожа! - Сяохуа быстро спрыгнула с повозки, чуть не упав, и тут же опустилась на колени рядом с Вэй Тинсюй, стуча лбом о землю. - Это я виновата, напугала госпожу, прошу наказать меня!

Вэй Тинсюй сказала:

- Это была случайность, нет необходимости говорить о наказании.

Сяохуа попыталась снова поднять её, но Чжэнь Вэньцзюнь преградила ей путь вытянутой рукой, с выражением гнева на лице:

- У тебя ещё не выведен яд, силы не восстановились. Что, если ты снова уронишь её? С сегодняшнего дня я сама буду заботиться о ней. - с этими словами, не дав Сяохуа возразить,

она крепко взяла Вэй Тинсюй на руки и мягко сказала ей: - Сестрица, я немного знаю о лечении травм от падений. Позволь мне отнести тебя в повозку и осмотреть твою спину.

<http://bllate.org/book/17227/1616962>